

прорезая огненной параболой небо и Дэзи взвизгнула.

«Отведите меня вниз», — закричала она в отчаянии. — «Вы — Вы... устная арифметика!» Дабстер отвел ее к лифту и помог сесть. Глаза ее дико блуждали и она вздрогнула, когда карета внезапно остановилась. А за вращающейся дверью небо-

скреба философ потерял ее из виду. Она исчезла и он стоял растерянный и не знал никаких цифр или статистики, которые помогли бы ему

Джо только что принял товары и, пробравшись между ними закурил папиросу и протянул замерзшие ноги к горячей печурке. Дверь с треском распахнулась

и Дэзи, плача и смеясь, раскидывая фрукты и леденцы, бросилась ему на шею.

«О, Джо, я была только что на небоскребе. Ну, как здесь тепло и уютно и по домашнему. Я пойду за тебя, Джо милый, когда хочешь!»

Перев. Р. Райн.

Выставка „Бубнового Валета“.

1. П. П. Кончаловский. Автопортрет с женой. №1
2. А. Д. Древин. Голова. №4
3. И. И. Машков. Nature morte. №3
4. И. И. Машков. Фрукты и хлеб. №7
5. А. А. Осмеркин. Портрет поэта. №6
6. А. В. Лентулов. Портрет. №2
7. Г. В. Федоров. Портрет. №5

когда под знаком «Бубнового Валета». Тогда, а это было не так давно, они были мишенью злобного и невежественного балагурства газетных задворков, а в официальных кругах искусства их попытки сближения встречали молчаливый отпор и раздраженное брюзжание потревоженных олимпийцев.

Со временем их сменили новые группировки, возникли идеологии более передовые. У благонамеренной художественной критики появились новые пугала и творчество «Бубнового Валета» завоевало себе признание по принципу наименьшего зла. Художники этой группы становились ма-

трами, они начинали поучать и напоминание о былом бунтарстве вызывало на их устах добродушную улыбку.

Революция, изменившая до основания быт и коллективную психологию, поставила перед искусством новые задачи.

А «Бубновый Валет», в тишине своих мастерских, остался в стороне от живородного источника действительности. Творя в пренебрежении к «уличному быту», каким была для них революция, они проглядели все, что могло наполнить живым дыханием их творчество. Они не захватывают, не будят в зрителе воодушевления к жизни. И даже высокие технические качества отдельных мастеров не умаляют того холодного впечатления, какое производит выставка.

30 апреля в Москве состоялось открытие выставки картин художников Кончаловского, Машкова, Фалька, Куприна, Удальцовой, Древина и др.

Уже количество посетителей вернисажа свидетельствовало, а оживленные споры подтверждали тот интерес, какой уделяется этой группе, объединявшейся не-

Цена 10 руб.

Издание „МОСПОЛИГРАФ“.

Огонек

№ 9.

БИБЛИОТЕКА
ПРАВДЫ

Л. Б. КРАСИН,

Народный Комиссар внешней торговли, ведущий в Лондоне переговоры с английским правительством.

Фот. для „Огонька“ Сахарова и Орлова.

**РЕДАКЦИЯ и
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:**

МОСКВА, Тверская, 39.
Телеф. 1-09-28 и 86-87.

Телеграфный адрес:
Москва — „ОГОНЕК“.

**Петроградское Отделение
Редакции:**

а. Декабристов, 54, кв. 23
Телеф. 1-27-69.

Берлинское Отделение

Berlin w 62, Kleiststrasse, 12.

**Еженедельный Иллюстрированный
ЖУРНАЛ**

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на апрель, май и июнь по 35 р. На июль и дальше принимается аванс об истечении которого подписчик уведомляется. За границей на 1 месяц: Англия — 1 шилл., Америка — 1/2 долл., Франция — 8 фр., Швеция — 1 1/2 кроны, в др. странах — в пер. на соотв. местн. валюту. **ОБЪЯВЛЕНИЯ:** 1 стр. — 12000 р., 1/2 стр. — 6000 р., 1/4 стр. — 3000 р., строка в 1 кол. — 18 р. На обложке — 50% дороже. Сверх тарифа начисляется 10% в Посадгоз.

№ 9.

27-го Мая 1923 г.

№ 9.

Смерть Долгушова.

Из книги „Конармия“
И. Бабеля.

Завесы боя придвигались к городу. В полдень пролетел мимо нас Корочаев в черной бурке — опальный начдив 4, сражающийся в одиночку и ищущий смерти. Он крикнул мне на бегу: коммуникации наши порваны, Радзивиллов и Броды в огне.

И ускакал — весь черный, развевающийся, угольными зрачками.

На равнине, гладкой, как доска, перестраивались бригады. Солнце катилось в багровой пыли. Раненые закусывали в капанах. Сестры милосердия лежали на траве и вполголоса пели. Афонькины разведчики рыскали по полю, выискивая мертвецов и обмундирование. Афонька проехал в двух шагах от меня и сказал, не поворачивая головы, — набили нам ряжку. Дважды два. Есть думка за начдива — смещают. Сомневаются бойцы...

Поляки подошли к лесу, верстах в трех от нас, и поставили пулеметы где-то близко. Пули скулят и взвизгивают. Жалоба их нарастает невыносимо. Пули подстреливают землю и роются в ней, дрожа от нетерпения. Вытягайченко, командир полка, храпевший на солнышке, закричал во сне и проснулся. Он сел на коня и поехал к головному эскадрону. Лицо его было мятое, в красных полосах от неудобного сна, а карманы полны слив.

— Сукиного сына, — сказал он сердито и выплюнул изо рта косточки, — вот гадкая канитель. Тимошка, выкидай флаг.

— Пойдем, что ль? — спросил Тимошка, глумясь древко из стремян и разматывая знамя, на котором была нарисована звезда и написано про III Интернационал.

— Там видать будет, — сказал Вытягайченко и вдруг закричал дико: — девки, сидай на конников, эскадронные, скликай людей...

Трубачи проиграли тревогу. Эскадроны построились в колонну. Из канавы вылез раненый и, прикрываясь ладонью, сказал Вытягайченко:

— Тарас Григорьевич, я есть делегат, видать вроде того, что останемся мы...

— Отобьетесь, — пробормотал Вытягайченко и поднял коня на дыбы.

— Есть такая надея у нас, Тарас Григорьевич, что не отобьемся, — сказал раненый ему вслед.

— Не канючь, — обернулся Вытягайченко, — не оставляю — и скомандовал — повод.

И тотчас же зазвенел плачущий и бабий голос Афоньки Виду, моего друга:

Бурные сцены в прусском Ландтаге.

Президиум коммунистической фракции прусского ландтага.

В последние недели прусский ландтаг был сценой ожесточенных столкновений между буржуазным большинством ландтага и депутатами коммунистами. Чтобы противодействовать реакционным мерам прусского правительства (в состав которого входят, между прочим, желтые социалисты), коммунистическая фракция прибегла к обструкции, и некоторые из членов ее были насильственно удалены с заседаний. В президиум фракции входит, между прочим, „бабушка“ коммунистической партии Германии Клара Цеткин.

Клара Цеткин с секретарями президиума.